

Великий русский писатель

(К тридцатилетию со дня смерти Л. Н. Толстого)

ЛЕНИН О ТОЛСТОМ

Знаменитые статьи В. И. Ленина о Лье Толстом не были продиктованы только интересами непосредственно политической борьбы вокруг Толстого. Нельзя не увидеть, не почувствовать в статьях Ленина о Толстом огромный внутренний потребности сказать свое слово о колоссальном явлении русской литературы.

Свою первую статью — «Лев Толстой, как зеркало русской революции» — Ленин написал в 1908 году в «Пролетарии» в связи с восьмидесятилетием со дня рождения писателя. Осенью 1910 года умер Толстой. И Ленин пишет в «Социал-демократе» новую статью — «Л. Н. Толстой». В том же номере помещена еще одна его статья о писателе. Спустя двенадцать дней Ленин пишет статью «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», через 3 недели новую — «Толстой и пролетарская борьба». На протяжении трех месяцев Ленин написал шесть статей о Толстом. Уже одного этого факта достаточно для понимания того, каким исключительным явлением было для Ленина и для русского общества творчество Толстого.

Статьи Ленина о Толстом — это по-настоящему великое богатство нашей литературной науки.

Так же, выполняя неотступную потребность ума и сердца, Великий писал одну за другой статьи о Пушкине. И как Великий смог увидеть все творчество Пушкина с более высокой точки, так и Ленин с гигантской вершиной своего мировоззрения, своих идеалов судил творчество Толстого. Это был единственный исторически справедливый суд революционного класса, подлинного хозяина всех культурных ценностей.

В воспоминаниях о Ленине А. М. Горький рассказывает об одной из своих бесед с Владимиром Ильичем:

«— Какая глыба, а? — говорила Владимир Ильич о Толстом. — Какой матерый человек! Вот это, батенька, художник...»

«...То же в Европе, — продолжал Владимир Ильич, — можно поставить рядом с ним?»

«Сам себе ответил: — Никого».

Уже названия ряда статей: «Лев Толстой, как зеркало русской революции», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба» ярко показывают их устремленность.

Борьба за Толстого — гениального художника, писателя, Ленин со всей точностью устанавливает слабость учения Толстого, вред «толстовства», гневно обличает лицемерие и лживость всей казенной и либеральной печати, с особой силой проявившейся в «толстовские дни» 1910 года.

Чтобы оценить учение и творчество Толстого, Ленину прежде всего надо было «расчистить» почву. И он со всей страстью пламенного революционера неизменно клеймит во всех своих статьях легальную прессу того времени, «до толпоты» переполненную лицемерием — будь то излияния продажных писателей, раньше гвавивших Л. Толстого, а в дни смерти великого писателя пытавшихся «собоудить приличия», будь то утонченное, но не менее подлое лицемерие кадетских «Базалайкинских», будь то лживая обывательщина контрреволюционной интеллигентской «веховщины», будь то меньшевистское лавирование.

И среди неприязненного хора казенно-либерально-свердловских и меньшевистских воздыханий о Толстом раздался могучий, мужественный, прямой, ленинский голос, голос боевого авангарда революционного рабочего класса.

С непреложной прямотой и точностью

установил Ленин сильные и слабые стороны учения и творчества Льва Толстого. Еще в первой своей статье, при жизни Толстого, Ленин писал о нем: «С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны — помещик, юродствующий во Христе. С одной стороны — замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши, с другой стороны, «толстовец», т. е. истасканный, истеричный хлюпик, называемый русским интеллигентом...». С одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс; с другой стороны, — юродивая проповедь «непротивления злу» насильем. С одной стороны, самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок; с другой стороны, проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религия...» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 332).

Эта замечательно яркая, гениально глубокая характеристика противоречий Толстого проходила в ленинских статьях о писателе как их основной мотив.

Рецензенты, которые предписывали Толстой человечеству для его спасения, — ничтожны, смешны, нелепы, но «Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 333).

Толстой отразил в своих произведениях — и как художник, и как мыслитель — черты исторического своеобразия всей первой русской революции: и ее силу, и ее слабость, и мощь, и ограниченность крестьянской буржуазной революции. Горы злобы и ненависти накопили народные массы к периоду этой революции. Ненависть масс отразилась в произведениях Толстого с их горячим протестом против самодержавного государства, господствовавшего дворянского класса и полицейско-казенной церкви.

«Горячий протестант, страстный обличитель, великий критик», — называет Ленин Толстого, имея в виду сильную сторону творчества Толстого, с его порой беспощадно резким протестом. Но борьба с угнетением человека, с монархией, с полицейским государством — священная борьба, составляющая силу и лучшее достижение всей классической русской литературы от Пушкина до Горького; — у Толстого приводила к историческому греху толстовщины — к учению о «непротивлении злу», к отстранению от революционной борьбы масс.

В литературном наследии Толстого Ленин видел и выделял ценнейшие критические элементы, как и то, что учение Толстого «безусловно утопично и, по своему содержанию, реакционно...» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 102).

Ленин говорил, что со смертью Толстого отошла в прошлое дореволюционная Россия. Но в его произведениях есть то, что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему: это — критика капитализма, буржуазно-помещичьего государства, церкви, частной земельной собственности, бесстрашный реализм в изображении верхов буржуазно-помещичьего общества, срывание всех и всяческих масок, то, что составляет бессмертное существо художественного творчества Толстого.

По словам Ленина, огромная историче-

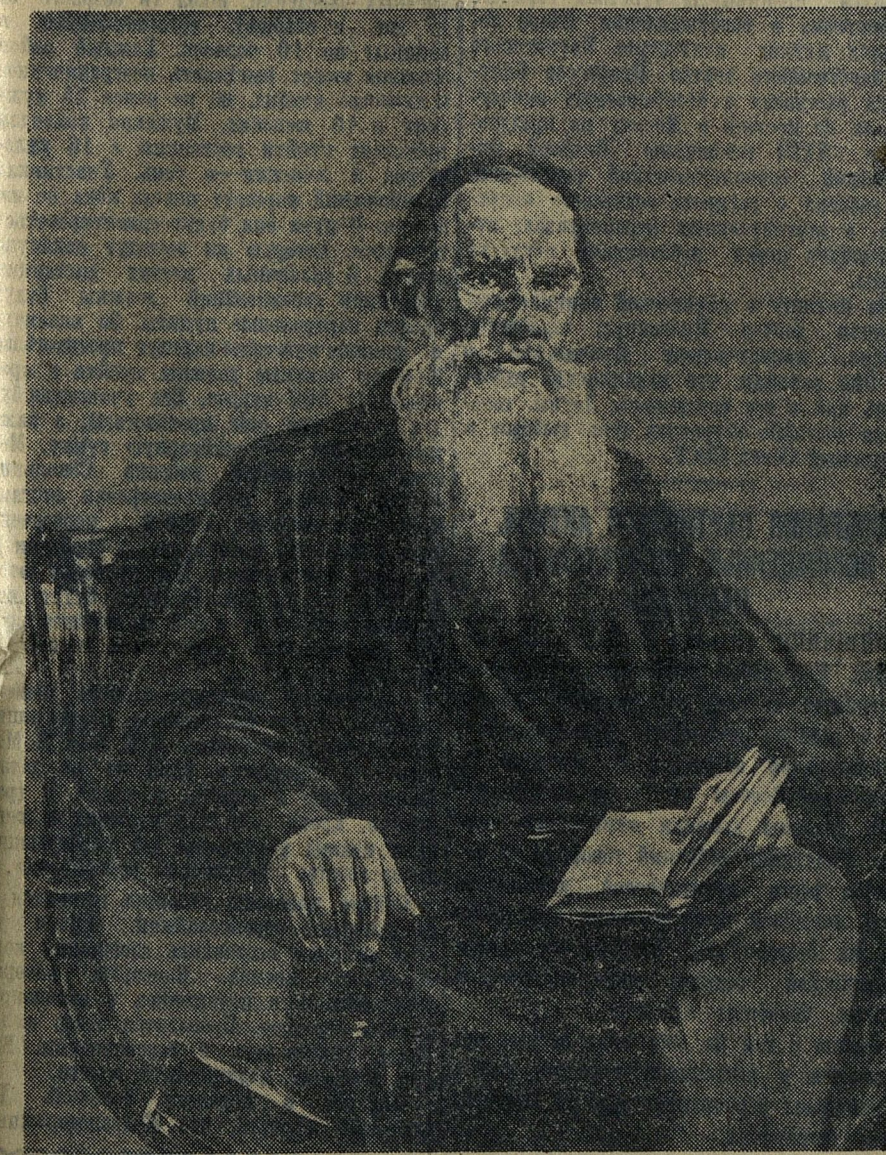
ская полоса в жизни России — от шестидесятых годов прошлого века и до периода первой русской революции, эпоха ломки всех старых «устоев» жизни, благодаря гениальному освещению Толстого выступила «как шаг вперед в художественном развитии всего человечества». Более высокой оценки вся мировая история литературы не знала и не знает.

Тридцать лет назад Ленин мечтал о том, чтобы сделать художественные произведения Толстого действительно всемирным достоянием. Но для этого, указывал Ленин еще тогда, нужна социалистическая революция. Когда она совершилась, ей понадобился очень короткий исторический срок, чтобы и эту ленинскую мечту воплотить в жизнь.

Ленин дал изумительные образцы диалектического проникновения в суть явления, образцы изучения и понимания литературы с точки зрения движущих сил революции, сочетания строжайшего научного историзма с актуальнейшим интересом современного рабочего движения, с самой животрепещущей политической «забой» дня. Статьи Ленина о Толстом действительно бессмертны.

Гениальное творчество Толстого получило в ленинских статьях гениальное истолкование, до конца правдивую и справедливую оценку, блистательный анализ с высот самого прогрессивного, самого революционного мировоззрения.

И. НОВИЧ.



Лев Николаевич Толстой

О портрете И. Е. Репина, написанного в 1887 году.

20.916.000
ЭКЗЕМПЛЯРОВ
КНИГ

Советский народ проявляет огромный интерес к классическому литературному наследию. Это ярко выражается в тиражах изданий книг классиков и в частности художественных произведений великого русского писателя Л. Н. Толстого. За 23 года социалистической революции издания Л. Толстого были изданы в 20.916 тысячах экземпляров. За двадцатилетие, предшествующее Великой Октябрьской социалистической революции, художественных произведений великого классика было издано меньше чем 9 миллионов экземпляров.

Интересно проследить за выпуском наиболее популярных произведений Л. Н. Толстого. «Война и мир» за годы революции переиздавалась 46 раз и в общем была выпущена тиражом в 720 тысяч экземпляров. Роман «Анна Каренина» за то же время вышел почти в полуторамиллионном тираже (не считая тиражей собранных сочинений).

Очень интересны и показательны цифры издания произведений Л. Н. Толстого на языках народов Советского Союза. За революцию книги писателя были выпущены только на 10 языках, а после Октября — на 57. Произведения Толстого переведены и на языки тех народов, которые получили свою письменность лишь после 1917 года. Так, сочинения Толстого изданы на адыгейском, ингушском, кабардинском, корякском, татском, чеченском, чувашском и шорском языках.

КАК СОЗДАВАЛИСЬ ВЕЛИЧАЙШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Толстой, работая над своими произведениями, обычно далеко выходил за рамки того, что им первоначально было задумано. «Знаете ли вы, — говорил он одному из своих собеседников, — что я очень часто сажусь писать одно и вдруг перехожу на более широкие дорожки».

Так, известно, что «Война и мир» выросла из замысла повести о декабристах. Ее действие вначале приурочено было к 1856 году, ко времени возвращения героя повести из сибирской ссылки. Но постепенно Толстой переходил в глубь истории, вплоть до 1805 года, с которого и начинается роман. Намеченная вначале тематика, в основном семейная, по мере разрастания работы все более и более осложнялась изображением исторических событий и исторических деятелей, принимавших участие в наполеоновских войнах.

«Анна Каренина» задумана была Толстым только в плане морально-психологической. Темой романа должна была быть, судя по записям в дневнике С. А. Толстой, судьба «женщины замужней, из высшего круга общества, но потерявшей себя». Задача, какую ставил себе Толстой, состояла в том, чтобы показать эту женщину «столько жалкой и не виноватой». В ранних черновиках романа Анна выступает перед нами как женщина, ведущая себя отчасти в своем увлечении Вронским. Она вовсе не считается с горем своего мужа, которому любовная связь женой причиняет большие страдания. Есть что-то мало привлекательное и даже отталкивающее в том «дьявольском» обаянии, каким наделяла Анна в первоначальной стадии писания романа. Муж ее, Каренин, напротив, в ранних зарисовках изображен как человек добрый, наивный, кроткий, существо не от мира сего.

Но чем дальше подвигалась работа над романом, тем больше повышался моральный облик Анны и одновременно понижался душевный облик Каренина, постепенно превращающегося в педантичного, сухого, самоуверенного бюрократа, внушающего к себе антипатию читателя. В окончательном тексте романа Толстой расказал о трагедии молодой, внутренне незаурядной женщины, попытавшейся встать на тот путь, какой подсказывал ей живой инстинкт жизни, и погибшей в тисках общественного быта и светской морали.

В соответствии с первоначальным замыслом, по которому в центре романа должна была стать судьба «потерявшей себя» женщины, самые первые наброски еще не знают ни Левина, ни Кити. Оба они появляются в романе несколько позднее. Прототипами для них, как мы знаем, послужили сам Толстой и его невеста, затем жена — Софья Андреевна. Вслед за тем в романе начали вводиться элементы злободневности, прежде всего потому, что сам Толстой, говоривший теперь устами Левина, живо откликался на важнейшие вопросы, занимавшие современное ему русское общество.

Недаром Ленин в статье «Л. Н. Толстой и его эпоха» пользуется цитатой из «Анны Карениной» для уяснения того, «в чем состоял перевал русской истории за эти полвека», с 1861 по 1905 год. «Трудно себе представить более меткую характеристику периода 1861—1905 годов», — говорит Ленин, — чем та, которая выражается мыслями Левина о том, что у нас теперь все это перевернулось и только укладывается».

В «Анне Карениной» пореформенный великосветский, помещичий и крестьянский быт и происшедшие в нем сдвиги и экономическое расслоение нашли самое живое, оманное и мощное выражение. Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал. Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал.

В «Войне и мире» Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал. Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал.

В «Войне и мире» Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал. Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал.

В «Войне и мире» Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал. Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал.

В «Войне и мире» Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал. Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал.

В «Войне и мире» Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал. Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал.

В «Войне и мире» Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал. Толстой, работая над своим романом, глубоко проник в жизнь и быт того общества, которое он изображал.

вое и художественно полное воплощение. Формирование новой стадии капиталистических отношений воочию предстает перед нами в изображении важнейших персонажей романа. Их личная, интимная жизнь выступает на фоне глубоких социальных противоречий эпохи, и этими противоречиями в конце концов определяется их судьба.

Роман писался с 1873 по 1877 год, и в нем Толстой по мере того, как работа подвигалась вперед, отсылался на многое, что возбуждало в это время умы русского общества. Научные и философские проблемы, исторические и политические события, вопросы искусства и литературы, отдельные общественные мероприятия, факты общественной жизни за этот период — все это так или иначе отразилось в «Анне Карениной».

Так широко развил Толстой рамки романа, задуманного первоначально лишь как роман о судьбе несчастной жены. Через 12 лет после его окончания он писал одному из своих корреспондентов: «Иногда хочется все-таки писать и, представьте себе, чаще всего именно роман широкий, свободный, вроде «Анны Карениной», в который без напряжения входило бы все, что кажется мне понятным мною с новой, необычной и полезной для людей стороны».

В 1889 году задумана была Толстым повесть, превратившаяся потом в роман «Воскресение». Зерном повести послужил рассказанный Толстому А. Ф. Конюскай о встрече на суде присяжного — обвинителя с подсудимой — своей жертвой, в результате чего у обвинителя громко заговорил совесть и заставила его попытаться связать свою жизнь с жизнью обвиняемой им девушки. Повесть эта, как и «Анна Каренина», задумана была только в плане морально-психологическом и должна была ответить на вопрос о нравственной ответственности мужчины перед женщиной, которая стала жертвой его животных страстей. Толстой работал над повестью с перерывами в течение десяти лет, и она из руконис в рукописи все больше и больше обогатилась тем острим общественным и социальным содержанием, которое превратило ее в роман, широко захвативший в свои рамки самые злободневные темы, выливающиеся внем укладом самодержавной России. Душевная драма Катюши Масловой и Нехлюдова показала Толстому на широком политическом и социальном фоне. В романе изображены обнищавшее крестьянство, тюремные этапы, мир уголовных, сектанты, сибирская ссылка и ее жертвы — революционеры, обличены царские судебные порядки, церковь, администрация, аристократическая верхушка общества и весь вообще государственный и общественный строй современной Толстому России. В «Воскресении», больше чем в любом другом художественном произведении Толстого, мы, по выражению Ленина, находим «самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок».

Уже по трем романам Толстого можно судить о том, как широко охватывал он жизнь в своих произведениях, как в процессе напряженной работы углублялся и обогащался актуальным жизненным содержанием его первоначальные замыслы. Самые насущные вопросы человеческого бытия, как их понимал Толстой, неудержимо вторгались в его художественные замыслы, превращая их в произведения одного из гениальнейших писателей всех эпох и всех народов.

Проф. Н. Гудзий.

Гениальный художник

«Сидит, подперев скулы руками, — и между пальцев веет серебряные волосы борозды, — и смотрит в даль, в море, а к ногам его послушно подкатываются, ластятся зеленые волнишки, как бы расказывая нечто о себе старому ведуну. День был пестрый, по камням ползали тени облаков, и вместе с камнями старик то светел, то темнел... И он тоже казался все древним, ожившим камнем, который знает все начала и цели, знает о том, — когда и какой будет конец камням и трав земных, воды морской и человека, и всего мира, от камня до солнца. А море — часть его души, и все вокруг — от него, из него».

Как вспоминает свою встречу с Толстым в Крыму Максим Горький. Об этой мощи, о своеобразии великого писателя говорит и Ленин: «...Какая глыба, а? Какой матерый человек!».

Богла в 1900 году Чехов узнал о болезни Толстого, он сказал: «Я боюсь смерти Толстого. Если бы он умер, то у меня в жизни образовалось бы большое пустое место... Ведь этакий он колосс в искусстве! Знаете, есть люди, которые боится сделать галстук, только потому, что жив еще Толстой...».

Лев Николаевич Толстой родился 28 августа 1828 года в Ясной Поляне (близ Тулы), в родовом имении своей матери. «Припешек» — главная поляна в ясенполянском парке, березовый мостик, кудрявые колоды, кусты сирени у белого дома с колоннами, яблоневый сад, леса и перелески, соловьи, заливающиеся в майскую ночь, — родную природу своей Ясной Поляны на всю жизнь полюбил Лев Толстой.

Рано почувствовал великий писатель несправедливость существующего общественного порядка.

В своем первом крупном произведении — в трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» — Толстой уже во все гося говорит о необходимости построить жизнь на новых основаниях.

Критика бытового уклада своего класса, он выдвигает принцип личного самосовершенствования. Но на этом чисто субъективном моменте Толстой не останавливается. Он пытается найти и в самом укладе жизни дворянского общества то, что сохранилось бы с этими моральными задачами, и находит выход в патриархальной простоте помещичьей жизни.

Если в трилогии поставлен вопрос об улучшении, обновлении помещичьей жизни, то в «Утре помещика» Толстой идет дальше: он настаивает на «опрошении», на сближении барина-помещика с простым народом.

Проповедь жизни, близкой к природе, идеализация быта простых людей с особой силой звучат в «Базарках».

Главному герою, аристократу Оленуку, в противовес отягченной жизни высшего света представляется необычайно привлекательным быт казачьей станицы. «Часто ему серьезно приходила мысль бросить все, перебраться в казаки, купить избу, скотину, жениться на казачке... и жить с людьми Брошкой, ходить с ним на охоту и на рыбную ловлю и с казачками в походы».

В критике аристократического общества, с одной стороны, и в утверждении примитивной жизни людей, близких к природе, с другой, уже, несомненно, кроется возможность будущего разрыва Толстого со своим классом.

Уже в этот первый период творчества явно выступают противоречия Толстого. Критика существующий порядков, Толстой предлагает иллюзорный выход. Суть дела ему представляется не в коренных изменениях общественно-политической жизни, а в моральном усовершенствовании барина-помещика, которое якобы уничтожит пропасть, лежащую между культурным миром барства и трудовой, крестьянской жизнью.

В период создания «Войны и мира» Толстой с еще большей силой чувствует край изолированного, индивидуалистического су-

ществования людей своего класса. Еще глубже становится его тяга к народным массам.

Толстой в «Войне и мире», по его собственным словам, любил «мыслить народную вседальность войны 1812 года».*).

Главный герой «Войны и мира» — русский народ. Толстой показал, как этот народ поднялся на защиту отечества вопреки всем ухищрениям своры царедворцев, вопреки всему существовавшему социальному порядку, желавшему воспотать в человеке раба. И казачество, раб, задавленный нуждой, замученный, забытый, ограбленный большими и малыми хищниками, русский крестьянин превратился в великана, поднял «дубину народной войны».

Глубоко и трагично чувствует Толстой невозможность существования вне народных масс, вне широкого и полного общения с людьми. Он заставляет своего героя, князя Андрея, понять бессмысленность эгоистической, изолированной жизни. Больше социальные потрясения (Бородинская битва) помогают Андрею Болконскому окончательно и бесповоротно осудить прежнюю свою жизнь. То же самое происходит и с Пьером.

В момент великих потрясений, когда его родные грозят непосредственная опасность (нашествие Наполеона), Пьер бежит из двора, чтобы со всеми разделить страдания и бедствия. И только тогда познает он «мысль жизни», обретает покой, «согласие с самим собой». В момент социальных потрясений даже представители интеллигенции, стоявшие далеко от народа, если они человечны и благородны, чувствуют свою неразрывную связь, свою кровную зависимость от народных масс. Об этом говорит вся история и князя Андрея и Пьера.

В период создания романа «Анна Каренина» Толстой уже совсем близок к тому, чтобы от критики окружающей действительности перейти к окончательному разрыву со своим классом. Оба главных героя — и Анна Каренина и Константин Левин — не принимают той жизни, которой жили люди, близкие им по крови, по

классу, не принимают человеческих отношений, при которых человек человеку — враг. Оба они выделяются из всех персонажей романа своей сложностью, одавленностью, высоким интеллектом, большой внутренней правдивостью. Анна гибнет. Левин как будто находит оправдание, примирение с жизнью. Но читатель чувствует нелазорность, непрочность, временность этого примирения. Левин не нашел подлинного смысла жизни. То, что им найдено (жить для души, помнить бога), — карточный домик, который разлетится от малейшего дуновения реальной жизни. Ведь Левин познал, что жизнь людей его круга чужда, враждебна народу, что жизнь эта незаконна, порочна, недостойна. Значит, надо отказаться от нее, разрушить старое, уйти, порвать со своим классом. Только здесь возможен реальный выход. А то, к чему пришел Левин, — лишь иллюзия выхода. И рано или поздно она должна быть разрушена.

В последний период своего творчества Толстой со страстью, скупительной критикой обрушивается на эксплуататорское общество. «Собравшиеся злодей, грабившие народ, — пишет он в дневнике (1881 год), — набрали солдат, судей, чтобы оберегать их отгити, и пируют». Злодей, разбойники, грабители — вот эпитеты, которые дает он представителям господствующего класса.

Нет той области жизни буржуазно-дворянского общества, которая не попала бы под обстрел его огненной, беспощадной критики. Толстой гонит все основы современного его строя, считая их ложными, безнравственными, бесчеловечными.

«Толстой с огромной силой и искренностью бичевал господствующие классы, с великой наглядностью разоблачал внутреннюю ложь всех тех учреждений, при помощи которых держится современное общество: церковь, суд, милитаризм, «законный» брак, буржуазную науку» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 407).

Порвав со своим классом, Толстой переходит на позиции патриархального крестьянства, «передает настроение примитивной крестьянской демократии, в которой века крепостного права, чиновничьего произвола и грабежа, церковного изутизма, обмана и мошенничества накопили горы злобы и ненависти» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 401). Вот почему, говоря о «страстной критике» великого писателя, о срывании «всех и всяческих масок» с буржуазно-дворянского общества, Ленин в то же время отмечает «предрасудок» Толстого, противоречивость его идеологии. Стоя на точке зрения патриархального, наивно-крестьянского, Толстой «...в свое учение вносит их наивность, их отчуждение от политики, их мистицизм, желание уйти от мира, «непротивление злу», бессильные проклятия по адресу капитализма и «капитал денег» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 406).

В конце 90-х годов, создав целую серию рассказов, проникнутых моралистическими тенденциями, Толстой вновь обратился к большому художественному полотну и создает свой знаменитый роман «Воскресение».

За несколько лет до выхода в свет «Воскресения» он пишет в дневнике: «Сказать страшно хочется так много... Обман экономический, политический, религиозный... и про брак, и про воспитание. И про ужасы самодержавия. Все назрело и хочется сказать».

Главный герой романа — помещик Нехлюдов шаг за шагом отказывается от своих классовых привилегий. Мера в отношении крестьян, проведенная им в Кузьминском, скоро осознается Нехлюдовым как полумера, и ему становится «тесно» и «совестно». В Панове он постигает уже иначе: всю землю передает в распоряжение крестьян и никаких повинностей на последних не налагает. Этот момент существенно важен для понимания Нехлюдова как героя, качественно отличного от его предшественника — Левина.

«Нехлюдову было ясно, как день, что главная причина народной нужды, создаваемая и всегда выставляемая самим народом, состояла в том, что у народа была отнята земля, принадлежавшая им, а земля, с которой одной он мог кормиться».

И Нехлюдов отдает народу землю, превращает ее в общественную собственность. В «Воскресении» Толстой резко, беспощадно критикует все основы и устои эксплуататорского общества.

И в то же время принципы непротыви-

Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, Матушка-Русь!

Отнюдь не «предрасудок» Толстого, а именно это «обильное» и «могучее» делая произведение Толстого бессмертным и общечеловечным. «Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крестьянами, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества» (Ленин, «Л. Н. Толстой», т. XIV, стр. 400).

Б. БРАЙНИНА.

* Из дневника С. А. Толстой.